

Он чувствовал, как сила проходит через его тело. И он чувствовал, как она пытается разорвать его на части. Он чувствовал, как она атакует каждую клетку его тела, пытаясь уничтожить их и занять их место. Он сопротивлялся изо всех сил, пытаясь остаться человеком. Но времени у него оставалось все меньше.

- Наруто! - услышал он, как кто-то выкрикнул его имя. Его уши наполнились звуками приближающихся к нему людей.

Он поднял голову и увидел своих друзей. Они были ошеломлены, но в то же время обеспокоены.

- Как вовремя, ребята, - сказал он с ухмылкой. Она исчезла, когда кровь хлынула из его рта, - я благодарен вам, ребята, за то, что вы не лезли в драку, когда пришли сюда. Я не думаю, что смог бы сражаться с Обито на полную не переживая о вашей безопасности.

- Хватит, тебе, - сказал ему его соперник и лучший друг. Саске улыбался, но выглядело это натянуто, - мы могли бы позаботиться о себе сами.

- Возможно, но сейчас это не имеет значения, - он подавил крик боли, чувствуя, как чистая сила, которую он вырывал из Обито по частям, пытается поглотить его. Он должен был держать себя в руках. Он должен был заставить себя сохранять контроль над своим телом, - ребята, вы все нашли то, что я оставил для вас?

- Нашли, - ответил Шино.

- Хорошо, хорошо, - он зарычал. Одной только боли было достаточно, чтобы любой человек потерял рассудок, а ему пришлось иметь дело не только с этим, - слушайте, ребята, вы знаете, что с ним делать, так сделайте это, - он заставив свою руку вернуться в нормальное состояние.

- Наруто, нам не нужно этого делать! - запротестовала Ино, - леди Цунаде всего в нескольких минутах ходьбы. Если ты сможешь продержаться еще хоть немного, она поможет тебе!

- Думаю, мы оба согласимся с тем, что у меня нет нескольких минут, Ино, - сказал он с легким смешком. Смех перешел в кашель, оставляя кровь на земле, - я не думаю, что у меня есть хоть одна минута.

- Ты хоть понимаешь, о чем ты просишь нас, парень? - спросил Киба, одновременно страдая и злясь.

- Конечно, я знаю, о чем прошу вас. Я создал эту чертову штуку, - он заглушил боль, чтобы сосредоточиться на своих друзьях, стоящих вокруг него, - кроме того, я же не уйду навсегда, - он вернется. Он был уверен в этом.

- Но мы не знаем, вернешься ли ты, пока мы еще живы, - возразила Хината. Казалось, она вот-вот расплачется, но изо всех сил сдерживалась.

- Но вы все всё равно будете видеть меня каждый раз, когда будете смотреть на небо.

- Это не одно и то же, Наруто, и ты это знаешь, - сказал ему Шикамару.

Он посмотрел на Нара. Он все еще пытался придумать способ остановить происходящее, план, который спасет его друга.

- Не пытайся придумать другой способ исправить это, Шикамару, - тихо ответил он, сосредоточившись на своей руке, чтобы вернуть ее в нормальное состояние, - другого ничего нет, это единственный способ.

- Мы не можем так поступить с тобой, дружище, - сказал ему Чоджи, по глазам которого текли слезы, - мы не можем вот так лишить тебя свободы!

- Вы должны! Если вы этого не сделаете, то я могу не сдержать это и потерять контроль над собой!

- Нет, ты сможешь это сделать! Ты - Наруто Узумаки, ты сможешь сдержать его в одиночку, с помощью одного лишь Пламени Юности! - сказал ему Ли.

Он не мог не улыбнуться от этого.

- Ли, я не думаю, что мое Пламя Юности сможет удержать его в одиночку, - сказал он. Хотя он и старался выглядеть бодрым, было видно, что ему это с трудом удастся. Он всеми силами боролся за контроль и проигрывал бой, - эй, не смотрите на меня так, - напуганным он их, - на этом закончится война.

Это было то, чего они все хотели. Конец войны. Войны, которая продолжалась два долгих года. Война, продолжавшаяся после того, как Обито неожиданно покинул поле боя и провел следующие два года, пытая Наруто, чтобы показать, что все, во что он верил, ничего не стоит, либо уничтожая целые деревни, часто за мгновение до того, как шиноби доберутся туда, либо призывая тех, кто стекался к его силе, чтобы уничтожить, как только они придут, вызвав битву (где он всегда наблюдал сверху, где никто достаточно могущественный не мог коснуться его, как бог, наблюдающий за простыми смертными). Война, в которой он так легко уничтожил возрожденного Хокаге и Мадару Учиху, а затем забрал половину Курамы у своего отца. Война, в которой Наруто чувствовал себя ответственным за каждую атаку, за каждую деревню, сожженную дотла, и вложил все силы в то, чтобы остановить бывшего товарища по команде своего сенсея. И теперь ему это удалось.

- Наруто, ты должен бороться с этим. Ты можешь победить, ты же знаешь, что можешь. Тебе не нужно, чтобы мы делали это с тобой, - сказала ему Тентен. Она не хотела терять его, никто из них не хотел этого. Они все еще верили, что он может победить, что он может победить то, что пытается взять его под контроль.

- Я же говорил вам, ребята. Это единственный способ! - Он упал на колени, рога начали выпирать из его спины, упираясь в ткань его одежды. Его крик страдания и боли оборвался, когда его вырвало кровью. Когда кровь, наконец, остановилась, и он заставил выступы вернуться в свое тело, он просто сидел на коленях, глядя на землю под собой.

- Чего ты ждешь? - спросил он шепотом, а затем поднял голову и посмотрел на единственного человека, который до сих пор молчал, - сделай это, - сказал он Сакуре.

Она посмотрела на своего товарища по команде. Хотя он произнес эти слова так, словно это был приказ, она могла сказать, что это не так. Они все это понимали. Он умолял их сделать это с ним, но он говорил именно с ней. Она была той, кто начал это. Но она просто... не могла.

- Наруто... - начала говорить она.